

АКУЛИНА ГАВРИЛОВА

0+

Как великан Колька
драконьим горлом
заболел

Иллюстрации Рузалия Сафина

Акулина Гаврилова

Как великан Колька

драконьим горлом заболел

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63363547

SelfPub; 2020

Аннотация

Вот как в жизни бывает – идешь ты себе спокойненько, никого не трогаешь, а тут бац! Откуда ни возьмись избушка говорящая, а в ней Кикимора настоящая. Ну как тут пройти мимо? Вот Колька не сдержался и не прошёл... Только в избушку не зашёл, а саму Кикимору за нос на улицу вытянул! И заболел. Страшной сказочной болезнью, лекарство от которой только в самой сказке найти можно.

Акулина Гаврилова

Как великан Колька

драконьим горлом заболел

Колька Савоськин не был хорошим мальчиком. По крайней мере, так говорили тётя Надя из соседнего подъезда и баба Галя из квартиры напротив. А всё потому, что он все-го-то лишь маму не слушался. Ну, как не слушался? Слушался. Только очень редко и очень плохо. Вот, например, скажет ему мама:

– Коленька, далеко от дома не гуляй, скоро тетя Аня придёт, стричь тебя будет.

А Колька и не уходит далеко! Он тут, рядом, в соседнем доме в Васькином шкафу прячется. Ну разве ж это далеко?

Или вот попросит его мама хлеба к обеду купить. А Колька пойдёт в магазин и вместо хлеба пачку галет притащит. А что? Мама хлеб всё равно не ест, она на диете постоянно, а Колька лучше галетами похрустит. Потому что просто обожает галеты! Особенно с кефиром. А мама ругается. Но тут его папа поддерживает, он тоже галеты любит, как Колька.

А уж как Колька кричать и горлопанить любит... Тут уж ему равных нет. Мама чаще всего именно поэтому замечания и делала:

– Коля, что ты так кричишь? Сейчас все соседи подумают,

что ты страшно болен.

А он ведь и не кричал совсем, просто играл в пещерного человека, жил в пещере, а там эхо.

Бывало, ещё на улице или в магазине в очереди начнёт Колька в разведчика играть. И всё бы хорошо, но разведчика рассекречивает суперсекретный вражеский агент Фукс, а Колька, он ведь тоже не лыком шит, ка-ак выпрыгнет да ка-ак закричит:

– А ну сдавайся, морда вражеская!

И что ему делать? Сдаётся, конечно. И продавщица сдаётся, и дяденьки с тётьками, и даже полицейский один раз сдался. И только мама хватается за руку и шипит:

– Ты что себе такое позволяешь? Ты же в общественном месте!

Ну разве же Колька виноват, что подлый Фукс его именно в общественном месте рассекретил? И что ему ещё остаётся? Только идти на опережение – пугать боевым криком. Тем более что любит Колька кричать. Вот только в этом даже папа его не поддерживал – как на природу отдыхать поедут, так папа и начинает:

– Чего кричишь, как голодный лось, сейчас всю рыбу распугаешь!

Как будто рыбы лосей боятся. Или того хуже:

– Колька, а ну тише, ёж тебе в ухо, на твои крики уже медведи собираются, а мы с мамой их сыном кормить не планировали.

Обидно. Нет, с кормлением медведей всё понятно, Колька и сам обедом становиться не планировал, а вот с ежом... За что его в ухо-то? Да и ежа жалко.

Вот только послушности все мамины и папины замечания ничуть не добавляли. И звук не убавляли – как кричал, так и кричит. Ну разве что поёт иногда, но тоже криком. Встанет, бывало, в коридоре или подъезде, ладошки рупором сложит, чтоб ещё громче быть, и ка-ак запоёт:

*– Живёт моя награда в высоком терему,
А терем тот высокий взлетает на луну.
Собрались мы с друзьями во внеземной поход
И спрятали надёжно под крышей луноход.*

Когда соседи первый раз Колькино пение слышали, сразу принялись на космодром звонить об угоне лунохода сообщать. Хорошо, что им не поверили. А может, просто все луноходы в этот момент на местах стояли, обедали. Ну да, в общем, так или иначе, а Колькина громогласность и в пении до добра не доводила. А тут ещё с ним такое приключилось...

В общем, гулял как-то Колька Савоськин по тёмному лесу. Ну как, по лесу, по парку рядом с домом. Он в этом парке каждый день с друзьями играл, а в этот раз один пришёл. Гришку мама не отпустила, Сашка на музыку записался, а Юрка с Лёшкой уроки делали. И поэтому Колька просто бродил между деревьев и, на всякий случай, строил планы на

завтра. Как он с мальчишками будет в пиратские догонялки играть, куда они клад зарюют и кого будут брать на абордаж. Он даже нашёл пиратский штаб-корабль, на котором можно будет понарошку уходить от погони и прятаться в секретном гроте. Правда, этот корабль больше похож на избушку, но что мешает избушке быть понарошку кораблём? Правильно, ничего. Нужно будет ещё флаг на неё повесить.

Колька обошёл вокруг избушки в поисках места для флажштока и вспомнил... Вспомнил, что ещё вчера никакой избушки здесь не было! Лужа здесь была под берёзой, а избушки не было. И откуда только она вдруг появилась? Сама, что ли, пришла?

– А разве избушки сами ходят? – вслух спросил Колька, ни к кому конкретно не обращаясь.

– А то как же! Ходюте, конечно! И моя ходить, и сестрицы моей, бабули Ягули. Слышал про такую?

– Конечно, слышал. А вы где?

Колька огляделся по сторонам, но никого так и не увидел.

– И вообще, кто вы и как здесь очутились?

– А вот это, милоч, вопрос – всем вопросам вопрос! Нет, ну кто я, это и не вопрос вовсе, Кикимора я Болотная. А вот как мы с избушкой моей здесь очутились – ума не приложу!

– Хорошая шутка, – усмехнулся Колька. – А что же вас не видно нигде, тётенька Кикимора? Может, вас уже волки съели, а вы и не знаете?

– То есть как это волки? Не могут они! Ей-ей не могут!

Дружим мы с ними очень. А я за-ма-ски-ровалась просто. Понимаешь, нельзя чтобы нас, сказочных, вот так среди бела дня не сказочные видали. Заболевают они тогда. Страшной хворью сказочной заболевают. И нет от той хвори никакого лекарства в вашем не сказочном мире.

А Колька послушал-послушал, да и рассмеялся:

– Да враки всё это! Нет здесь никаких Кикимор и ходячих избушек, просто вечером новый аттракцион поставили, и кто-то его раньше меня нашёл. Осталось узнать, кто там внутри прячется...

Колька схватился за дверную ручку и попытался открыть дверь. Только у него почему-то ничего не получилось – дверь как будто сопротивлялась и даже немного толкалась.

– Ты что, её изнутри, что ли, держишь? – спросил Колька, продолжая тянуть и дёргать ручку на себя. – Имей в виду, я всё равно узнаю, кто там от меня прячется!

– Дичиво ты ди уздаешь, и воопче, педестадь тядуть меда за дос!

И тут его дверь ка-ак толкнула! Колька аж с порога упал и на землю шлёпнулся. Хорошо не в лужу, а то бы ещё от мамы за грязные штаны получил по первое число, а так просто пыль стряхнуть.

– Ты чего дерёшься-то?

– А ты чего, русского языка не понимаешь? Сказано тебе – нельзя тебе меня видеть, хворью лютой заболеешь. Так нет, ты старших не слушаешь, всё по-своему сделать норовишь,

вот и поделом тебе будет! – сказала так Кикимора и принялась размаскировываться.

А Колька даже глаз оторвать не может, всё одно – таращится. И видит, как сперва дверная ручка в нос картошкой превратилась, потом на неё прям из двери глаза «выкатились», затем щёки, уши и зелёные волосы. И как это всё могло в двери спрятаться? Ну точно, волшебство! Потом р-раз – и Кикимора уже целиком стоит, в полный кикиморский рост, чуть меньше Колькиного. Нарядная такая, с мухоморами в косы вплетёнными, в сарафане в зелёный горошек и вязаной из мха шали. Колька даже дар речи потерял. Не от красоты, конечно, от неожиданности. А Кикимора вздохнула и сказала:

– Ну вот зачем я так, а?

– Не знаю... – неуверенно ответил Колька. Да и как тут уверенно ответишь, когда не знаешь, о чём речь идёт.

– А ты зачем?

– Тоже не знаю...

– Вот заладил – не знаю, не знаю... Делать-то теперь что? Ты-то ведь таперича хворый!

– Да? А я и не заметил.

Колька пощупал себя за голову, лоб, уши, нос, горло, даже попытался покашлять, но больным он себя ничуть не ощущал.

– Это пока. Сказочная болезнь, она так сразу не появляется. И запросто не лечится. Эх, придётся тебе, добрый мо-

лодец, за ляркарством в сказку идти.

– Да за каким ляркарством, если я здоров? Вот, смотрите!

Колька попрыгал на одной ноге, повертел головой и дважды кувыркнулся.

– Разве может больной вот так? Или так...

И Колька приготовился петь. Он уже даже придумал весёлую песню про Кикимору, про то, как расцветали в косах мухоморы и цвели веснушки на носу, но... Вместо песни из горла вырвались клубы белого дыма!

– Ну точно, драконье горло! – сказала Кикимора и зачем-то побежала в избушку.

– Как это – драконье горло? – прошептал ей вслед Колька.

В ответ Кикимора зазвенела какими-то баночками и скляночками, загремела посудой и выскочила вся перепачканная мукой.

– Самое что ни на есть сказочное молодое драконье горло. И тебе, пока оно не окрепло, нужно быстрее в сказку собираться, а то, неровён час, огнём дышать начнёшь, – сказала так и обратно в избушку убежала.

Вот теперь Колька испугался не на шутку. Как представил себе, что может в магазине всё мороженое своим огнём растопить или, того хуже, обжечь кого-нибудь, так прям аж коленки затряслись. Нет, есть, конечно, и хорошая сторона. Можно, например, попкорн без печки жарить, помогать родителям костёр разводить. Спички ведь детям не разрешают, а тут всегда с собой свой огонь. Можно ещё в школьной

столовой подрабатывать – шашлык жарить. Но плохого всё-таки больше, а значит, что от этой болезни нужно непременно вылечиться. Колька перешагнул через порог и очутился в тёмной и душной комнатухе, такой маленькой, что если попробовать лечь на пол, то ноги непременно будут торчать из дверей наружу.

– Послушайте, тётенька Кикимора, а как я в сказку то попаду? – набравшись храбрости, спросил Колька.

– А в этом, милоч, я тебе помогу, только ты обожди чуток. Самую малость осталось. Вот сейчас испечется и-и-и-и... только в путь! Ты, главное, гляди, за ним поспевай, никуда не свертай, ни на шаг не отставай, а как в сказку явишься, поблагодарить не забудь.

Кикимора хлопотала возле небольшого стола и что-то складывала в корзинку. Здорово. А если его по дороге кто-нибудь встретит? Ведь засмеют! Ладно, дымовое дыхание, его так сразу и не видно, да и если увидят, решат, что фокус, но корзинка... Девчонка он, что ли?

А Кикимора продолжала:

– Сбоку от тебя, слева... Нет, справа, три колодца стоять будут: золотой, серебряный и медный. Так ты водой из золотого лицо умой, из серебряного – грудь и шею, а из медного напейся вдоволь. А аккуратно за колодцами яблонька растёт, яблочки на ней все крупные, румяные, а одно – маленькое да зелёненькое. Так ты румяных не тронь, а зелёное то сорви да с собой возьми, оно тебе пригодится.

Колька смотрел на Кикимору во все глаза. У него было столько вопросов! Например, что она делает, зачем и когда пригодится яблочко, почему она вместе с ним в сказку не собирается и что это вообще за лекарство такое? Но спросить никак не решался. А то вдруг пока Кикимора ему отвечать будет, забудет, о чём сказать хотела.

Иллюстратор Рузалия Сафина @ruzaliya.ramzievna

А между тем корзинка уже стояла полнѐхонька и даже салфеткой кружевной для красоты накрыта. Из-под белого кружева торчали несколько стеклянных бутылок, заткнутых мухоморами, какие-то пахучие травы, камыш и, кажется, пирожки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.